

Фанчжэн тут же улыбнулся блаженной улыбкой, из-за действий этой очаровательной девочки. Однако же, у данной девочки, на лице, больше не было той старой улыбки, которой она ранее и улыбалась. Там на её лице, теперь было больше свидетельств её печали и грусти, чем былой радости. Очевидно, что данная маленькая девочка, уже знала о казни её отца. Фанчжэн потрепал волосы на голове Сяоми и сказал: “Да не за что. Прихожане, если вы чувствуете неугасаемое и не отпускающее вас беспокойство, то вы можете сходить в храмовый зал, чтобы высказаться там, обо всех ваших проблемах Бодхисаттве. Возможно, Бодхисаттва сможет избавить вас от ваших тревог и печалей. Ну по крайней мере, Бодхисаттва была очень хорошим слушателем.”

Лу Сяошуан кивнула и сказала: “Мастер, простите нас за то, что мы вас потревожили. И прошу вас, помогите мне, в течение некоторого времени, позаботиться о Сяоми.”

Фанчжэн посмотрел на широкоглазую и очаровательную Сяоми и слегка кивнул: “Прихожанка, вы можете в этом на меня положиться.”

“Хорошо.” — Лу Сяошуан кивнула, встала и пошла в сторону храмового зала.

Тем не менее, Лу Сяошуан, очевидно, что не думала так же, как и Фанчжэн. Она не была верующим человеком, и она к тому же, была выпускником из знаменитого института. С её точки зрения, Будда и Бог, были просто церквями, которые люди сами и создали, чтобы таким вот “неотёсанным” способом и свалить все свои проблемы, на ими же и выдуманные фантазии. Эти “божественные” существа, существовали только тогда, когда люди в них, собственно, и верили. Однако же, подобное “существование”, являлось ложным существованием. В общем: только притворяясь что в этом мире и вправду были подобные божественные существа, верующий человек и мог с полной отдачей рассказывать о своих секретах и о своих грехах, какому-то ими же выдуманному существу. Ну и получение прощения от подобного выдуманного существа, позволяло просящему у него прощения верующему, психически десенсибилизировать себя и таким вот образом, себя и простить, за вообще любые грехи.

Ну и поэтому, она не особо то и размышляла о том, чтобы помолиться или чтобы рассказать о своих проблемах Бодхисаттве. Она зашла в храмовый зал, вообще не думая о том, что Будда или Бодхисаттва сможет ей и помочь. Всё что она хотела сейчас сделать, это найти возможность, чтобы побыть в тишине и поплакать.

Без крепкой пары плеч, на которые и можно было положиться, она должна была взять на себя всю ответственность за свою дочь и за всё остальное, от чего и будут зависеть их жизни, посредством своих слабых женских плеч. Она почувствовала невероятное напряжение от того давления грузом, что на неё и свалился и она находила всё это дело, очень утомительным. Она даже почувствовала себя немного потерянной в жизни, и она не знала, что будущее ей теперь и приготовило. (Что в будущем её теперь и будет ждать.) Единственное что сейчас, всё еще заставляло её жить дальше и заставляло её идти вперед, это мысли о том: как обеспечить её дочери достойную жизнь, до того момента, пока она и не станет полностью взрослым человеком. И других мыслей у неё в голове, сейчас просто и не было.

Она хотела плакать, но так как она была теперь единственным столпом поддержки, для их небольшой семьи, она абсолютно точно не могла, не хотела и не будет плакать, перед лицом своей дочери. Всё что она могла сейчас делать, это держать всё в себе и терпеть.

Преступления Хань Сяогуо были слишком серьёзными. Причём они были настолько серьёзными, что даже его собственная семья в виде кровных родственников, находила подобные его действия, сложными для прощения. Они даже провели черту между собой (разорвали все связи) и семьёй их сына, в виде пары из мамы и дочки. Она больше не могла там найти второе место в мире, чтобы доверить этим людям свои проблемы, чтобы облегчить там навалившиеся на неё тревоги, чтобы просто там помолчать, и чтобы просто поплакать.

Ну и в конце концов, она пришла сюда на гору, в храм. По факту, она даже не имела ни малейшего понятия, почему она сюда и пришла.

Возможно её единственной целью, чтобы прийти сюда, было простое желание поплакать. Ей всё еще, нужно было, продолжать проживать свои дни, даже если впереди её и ждал, лишь пустой и тёмный мир.

Однако же, в то мгновение, когда Лу Сяошуан и ступила в храмовый зал, она почувствовала, как её настроение улучшилось без какой-либо на то причины. Подавленные в её разуме мысли, которые постоянно её и мучали, в тот же момент очень сильно ослабили своё негативное влияние, на неё. Это было так, как будто последняя соломинка, наконец-то переломила хребет верблюду. Её печаль вырвалась наружу, когда Лу Сяошуан упала на колени, на мат для медитаций и моментально расплакалась.

Фанчжэн стоял в дверях главного зала, вместе с Хань Сяоми. Ну и так как их, с такого ракурса, встречала лишь спина Лу Сяошуан, Хань Сяоми так и не узнала, что её мама в текущий момент, очень сильно рыдала. Тем не менее, Фанчжэн это знал. Дрожащие плечи Лу Сяошуан, говорили ему о многом.

“Большой Братец Лысый, а что мама делает?” — Спросила у него Хань Сяоми.

Фанчжэн улыбнулся и потрепал её короткие волосы: “Она что-то обдумывает, скорее всего какие-то очень важные вещи. Маленькая Лысая Сестрёнка, теперь у тебя есть волосы. Поэтому, с этого самого момента, я буду звать тебя просто Сяоми. Сяоми, тебе нравятся маленькие животные?”

“Да. Когда папа приезжал с работы, он часто водил меня в зоопарк. Однако, зоопарк уездного города Суну, был и действительно маленьким. Там была только лишь ящерица, которая никогда и не двигалась, и два волка, которые выглядели как собаки. Ох, там ещё была и коза.” — Пожаловалась на скудное количество зверей, Сяоми.

Фанчжэн в тот же момент, словно потерял дар речи. Когда он был маленьким, он так же посещал данный зоопарк. Он никогда не ожидал такого, что данный “зоопарк” всё еще останется в городе, несмотря на то что в течение такого большого количества лет, там для

постоянного просмотра и проживания, были всего лишь три вида животных... Эта ситуация была довольно-таки нелепой. Ну и в особенности нелепой, была та огромная ящерица. Когда он был маленький, он думал, что эта ящерица и вправду была живая и что она была, просто слишком ленива, чтобы даже и двигаться. Ну и только потом, он наконец-то узнал, что это была лишь таксидермия. Поэтому, не было никакой надежды на то, чтобы увидеть как эта штука и двигается, даже если вы будете ждать этого, всю свою жизнь.

Однако же, Фанчжэн не сказал об этом Сяоми. Вместо этого, он привёл её к дереву бодхи и постучал по стволу.

Ну и моментом спустя, Белка высунула голову из дупла и пропищала: "Харе уже стучать. Сегодня ты, больше не получишь от меня, ни одного кедрового орешка!"

Фанчжэн в тот же момент почувствовал сильное смущение. К его счастью, Сяоми не понимала, что там эта белка сейчас и пищала, что и спасло его от явно неловкой ситуации. Фанчжэн поманил белочку к себе пальцем и сказал: "Амитабха. Маленький товарищ, спускайся вниз. Поиграйся с этой молодой прихожанкой."

"Нет, даже не пытайся меня обмануть. Ты тут только для того, чтобы украсть мои кедровые орешки!" — Пропищала ему белка в ответ. Она выглядела так, как если бы она ясно видела через все коварные планы Фанчжэна.

Глаза Фанчжэна моментально вспыхнули желанием. Этот мелкий парнишка и вправду держал там в дупле, свою личную записку!

Белка тут же поняла, что она выпустила кота из мешка. Она посмотрела с опаской на Фанчжэна.

Фанчжэн ей и сказал: "Спускайся вниз. У меня есть кое-что, что я бы хотел тебе и сказать. Если же нет, то я сегодня, не предоставляю тебе, никакой больше еды."

Изначально белка всё продолжала и продолжала качать своей маленькой мордочкой в стороны, но, когда она услышала о том, что еды, сегодня, больше ей предоставлено и не будет, всё моментально изменилось. Такое событие было абсолютно непозволительным! Теперь, когда Кристаллический Рис уже стал лучшей едой в её рационе, она абсолютно точно не позволит никому отбирать у неё, её законную еду!

Ну и поэтому, белка спустилась вниз под влиянием угроз Фанчжэна.

Фанчжэн прошептал белке на ухо, историю жизни Сяоми. Белка почесала свою макушку и с опаской посмотрела на Фанчжэна: "Я поиграюсь с ней, но тебе не позволено красть мои кедровые орехи!"

“Только посмотрите какие мы мелочные. Разве ты не можешь быть ну хотя бы чуточку щедрее? Ты по крайней мере, можешь же вынуть пару орешков, чтобы развлечь ими нашего гостя, верно же? Просто относись к этому деянию, как если бы, я у тебя их позаимствовал в долг. Я схожу с тобой в лес, чтобы набрать их побольше, хорошо?” — Фанчжэн почувствовал, что он не может дальше и говорить, из-за жадности белки. Этот Плюшкин в беличьем облики, иногда и действительно заставлял его чувствовать беспомощность.

Белка наклонила голову и о чём-то подумала. Никому не было известно, что сейчас и творилось в этой её, маленькой голове. Ну и в конце концов, она выдала Фанчжэну взгляд, наполненный пренебрежением, и она и сказала: “Ты слишком тупой. Ты даже не знаешь какие кедровые орешки хорошие, а какие нет.”

Ну и после этого, данный маленький товарищ побежал вверх по стволу и вскоре после этого, он уже спускался вниз, с парой кедровых орешков в зубах. Ну и когда Фанчжэн это и увидел, он практически полностью потерял дар речи, от офигивания. Этот его долбанный звериный товарищ, принёс с собой, лишь два ореха!

Ну а что до Сяоми, так она всё это время наблюдала за Фанчжэном и за маленькой белочкой. Если быть совсем уж точным, то она смотрела именно за маленькой белочкой! Общение Фанчжэна с маленькой белочкой, заставило её большие глаза посветлеть, а особенно когда она увидела, насколько умной и была эта маленькая белочка, она полюбила её еще сильнее.

Тем не менее, эта маленькая и уже не лысая негодница, была немного стеснительна и ей было слишком стыдно, пицать на эту белочку. Поэтому, всё что она могла сейчас делать, это лишь смотреть на маленькую белочку своими большими и слезящимися глазами, с огромным желанием и надеждой.

Ну и когда Фанчжэн это и увидел, он стукнул маленькую белочку по макушке и сказал: “Что ты на меня то смотришь, когда именно ты и был тем самым существом, которое и должно было подарить подарки нашему общему гостю? Ты что, уже не собираешься их и дарить?”

Маленькая белочка спустилась вниз при помощи рясы Фанчжэна. Ну и когда она достигла по высоте спуска, примерно роста Сяоми, она вынула два кедровых орешка из пасти и начала передавать их Сяоми.

Сяоми восторженно воскликнула: “Это для меня?”

Белка посмотрела на Фанчжэна, который сейчас сигнализировал ей рукой, что количество еды на обед для этой белки, будет уменьшено, если кедровые орешки и не будут переданы их гостю. Маленькая белочка посмотрела на Сяоми, перед тем как превратить своё сердце в сталь (смириться с тем, что произойдёт), чтобы положить два кедровых орешка в открытую ладонь Сяоми.

Сяоми тут же была, практически вне себя от радости. Она держала орешки в ладошках, как если бы она получила настоящее сокровище. Она сказала белочке: “Спасибо!”

Затем Сяоми подняла данные два кедровых орешка повыше, чтобы показать их Фанчжэну: “Большой Братец Лысый, посмотри! Эта маленькая белочка, выдала их мне! Они такие красивые! Это первый раз, когда я получаю подарок от животного.”

Фанчжэн ответил ей с улыбкой: “Сяоми, это был подарок, который был выдан тебе маленькой белочкой. Он является символом вашей дружбы. Разве это не так, маленький товарищ?”

Фанчжэн потыкал пальцем в толстый живот Самца Белки. С того момента, когда он присоединился к монастырю, он стал только лишь толще.

Белка отмахнулась от Фанчжэна своим пушистым хвостом и прыгнула на плечо Сяоми. Затем она пропищала, понося почём зря Фанчжэна о том, насколько неблагоразумным он был и о том, как он угрозами собирался уменьшить паёк Белки на обед.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/514029>